

НАРИСОВАННЫЙ МИР

-Ах, Пьер, мне так нравится этот персиковый цвет! Он такой сочный, яркий, живой, - с жеманной улыбкой сообщила молодая броская шатенка по имени Луиза. Пышные кудри обрамляли ее точеное белокожее лицо подобно искусной раме, да и сама «картина» могла бы соперничать с работами известных художников. Изгибы изящного тела хорошо прорисовывались под легким кремовым пеньюаром, на маленьких ступнях поблескивали стразами золоченые босоножки, а в широко расставленных янтарно-карих глазах угадывалась пресыщенность. Все в Луизе соответствовало образу роскошной породистой женщины-кошки: и грудной голос, и томные манеры, и кокетливость, и даже окружающая обстановка: воздушные розовые занавески на окнах, стеклянные столики, многочисленные пуфики и подушечки... В воздухе витал душный сладкий аромат, и столь же приторный запах окутывал саму девушку.

Пьер на мгновение прикрыл глаза. У него раскалывалась голова, и эту тупую боль, пронизывающую виски, только усугубляли золотисто-розовые тона комнаты, и особенно – тяжелые сахарные благовония.

-Ты слышишь меня, Пьер? – донесся до него словно сквозь слой ваты требовательный голосок Луизы. – Посмотри на меня немедленно!

Пьер нехотя разлепил веки и бросил усталый взгляд на хорошенькую собеседницу. Красива, безусловно. Вот только глупа и оттого порою надоедлива! Конечно, в иные дни даже приятно послушать бессмысленное воркование прелестной глупышки, но ведь не в случае, когда от головной боли хочется лезть на стену?!

-Ну, что тебе еще от меня нужно? – недовольно осведомился он.

Молочно-белая кожа Луизы покрылась неровными красными пятнами.

-В каком смысле – еще? Я не успела тебя ни о чем попросить. Я только хотела спросить.

-Валяй, - вздохнул Пьер.

Девушка протянула небольшой лоскут гладкой ткани сочного персикового оттенка и настойчиво заинтересовалась:

-Ну, и как?

-Да что как?! – окончательно разозлился Пьер. – Не говори загадками, умоляю! Что за манера?!

-Какой ты приземленный! – надула пухлые губки Луиза, отодвигаясь на самый краешек мягкого дивана. – Я говорю о своем творчестве, понимаешь? Я модельер, если ты еще не забыл!

«Модельер! – мысленно фыркнул мужчина. - Кутюрье...»

Он небрежно взял из ее рук обрез ткани и поднес к свету, демонстративно изучая.

-Прелестный шелк, не правда ли? – воодушевленно сказала девушка. – А цвет, цвет...

-Бледный он какой-то, - пожал плечами Пьер, возвращая Луизе блестящий лоскуток.

Она потрясенно уставилась на парня.

-Сейчас в моде такие оттенки! Ты просто ничего не смыслишь в этих вещах!

Пьер с каким-то злорадным удовлетворением отметил, что его удар достиг цели: в глазах девушки теперь плескалась явная обида.

-А ты возомнила себя модельером? – язвительно уточнил он. – Эдакой Коко Шанель?

Написано в декабре 2009 года

Напрасно!

-Почему напрасно? – насторожилась девушка.

Пьер с удобством откинулся в кресле и сладко зевнул.

-Ну, потому что ты живешь в придуманном мире. Ненстоящем.

-Неправда! – Луиза порывисто вскочила и принялась мерить шагами комнату. Подол длинного пеньюара развеялся за ее спиной подобно хвосту некоей диковинной жар-птицы.

-Почему же неправда? – Пьер, последовав примеру девушки, поднялся на ноги. – Ты сочинила для себя мир, в котором играешь роль модельера, тогда как на самом деле ты – бездарность и пустое место.

-Ты лжешь! – визгливо воскликнула Луиза. – Я вовсе не сумасшедшая!

-При чем тут сумасшествие? Многие люди живут в ненастоящих мирах и при этом остаются нормальными, - снисходительно пояснил Пьер. - Просто воображают себя теми, кем вовсе не являются.

-Прекрати немедленно! – девушка, зажав руками уши, отчаянно зажмурилась и закусила нижнюю губу, борясь с подступающими рыданиями.

Пьер и сам не понимал, зачем говорит ей все это, почему сознательно причиняет боль человеку достаточно близкому, человеку, чьи проблемы и тревоги ему, в общем-то, безразличны. Что на него нашло?!

Однако он уже не мог остановиться, словно поезд, неспособный затормозить в последний роковой миг.

-Послушай, детка...

Но Луиза перебила его на полуслове:

-Убирайся немедленно! – голос ее зазвучал опасно-высоко, в нем появились истерические нотки. – Не смей приближаться ко мне!

Пьер раздраженно хмыкнул и, подобрав куртку, направился к выходу.

«Сама виновата!» - упрямо твердил про себя парень, торопливо спускаясь по лестнице и перепрыгивая через несколько ступеней сразу.

XXX

Антуан был высок и сухопар. Его лицо, немного нервное, казалось почти красивым, особенно в обрамлении густой волны длинных каштановых волос. Он облачился в свободную белую рубашку, простые черные брюки и кожаные сапоги до середины икр.

-С добрым утром! – возвестил о своем приходе Пьер, переступая порог мастерской.

Роль студии играло просторное помещение с огромными, во всю стену, окнами без штор. Мебель практически отсутствовала, а мягкий солнечный свет свободно проникал в комнату и отражался веселыми бликами от лакового паркетного пола, кое-где заляпанного краской. Стены украшали работы художника, и еще одна картина располагалась на мольберте. Среди творений мастера встречались как яркие абстрактные рисунки, так и вполне реалистичные портреты и пейзажи.

-Над чем трудишься? – полюбопытствовал Пьер, оглядываясь по сторонам.

Антуан, с красками в одной руке и широкой кистью – в другой, кивнул в сторону мольберта.

-Особый заказ. Визуализация эмоций.

-Ясно... - с видом знатока протянул Пьер, с сомнением рассматривая начатую картину.

Написано в декабре 2009 года

Полотно, с его точки зрения, наглядно иллюстрировало понятие «какофония»: невообразимое сочетание всплесков, красок и геометрических узоров давило на психику и почти пугало.

-Это только набросок, очень сырой, – пояснил художник, заметив реакцию гостя. – Тут еще есть над чем поработать.

-Кхм, - сдержанно кашлянул Пьер. – Понятно.

Антуан лишь усмехнулся в ответ.

-Как поживаешь? – осведомился он. – Как Луиза?

-Поссорились, - признался Пьер, болезненно поморщившись.

-Поссорились? - вскинул брови мастер кистей и красок. – Из-за чего?

-Да решил опустить ее с небес на землю, - раздраженно отозвался визитер. – Нельзя вечно жить в выдуманном мире, согласишься!

-А в каком можно? - разговаривая, Антуан ни на миг не прерывал работы.

-Как это – в каком можно?! Жить надо в реальном мире!

-А как ты определишь, насколько твой мир реален? Что это для тебя – реальность?

-Да что за вопросы! – досадливо отмахнулся Пьер. – Реальность – она и есть реальность. Мир вокруг.

-Но ведь каждый человек воспринимает мир по-своему.

-Ерунда. Мир одинаков для всех.

-Тогда это никак не вяжется с твоим утверждением, будто Луиза сочинила для себя свой собственный мирок.

-Не мешай в одну кучу разные вещи, - рассердился Пьер. – Ты меня прекрасно понял!

-Ну а как на счет параллельных миров? – шутливо продолжал Антуан.

-Ты что, издеваешься надо мной?!

-Вовсе нет, - спокойно заметил хозяин. – И даже не шучу. Почти не шучу.

-Я знаю одно: я настоящий, реальный, нормальный и живу в настоящем, реальном, нормальном мире! – отрезал Пьер и вылетел из студии, громко хлопнув дверью.

Оставшись в одиночестве, художник мысленно усмехнулся.

Забавно вести подобные беседы с собственными творениями.

Он искоса взглянул на картину в роскошной деревянной раме. На холсте была изображена нарядная комната, отделанная в розово-золотых тонах. На табурете с длинными золочеными ножками восседала кареокая шатенка в персиковом одеянии, а рядом в глубоком кресле развалился хмурый мужчина лет тридцати.

Его любимая работа.

Он никому никогда ее не продаст, хотя многие не прочь приобрести. Эта картина особенная, действительно особенная.

Ах, Луиза... Пьер...

Вы существуете только на холсте и еще – в моем воображении. Но ведь воображение творческой личности – целая Вселенная, отдельный мир.

Когда мне скучно, я люблю болтать с вами, особенно с Пьером. И порою буквально вижу, как он входит в мою студию, разглядывает работы, хмурится, критикует, хвалит...

Занятно!

Написано в декабре 2009 года

Вы уже не просто плод моей буйной фантазии. Где-то среди бесчисленных реальностей для вас наверняка нашлось место. Вы можете мыслить, разговаривать – на свой манер. И пускай слышу вас лишь я один... Что из того?

Пьер, ты искренне веришь в незыблемость собственного мира, тогда как на самом деле твоя реальность ограничена рамкой картины.

А я сам?

Кто способен доказать, что я – не просто мазок чье-то кисти?

Быть может, за пределами той действительности, которую я знаю, простирается совсем другая Вселенная?

И кто ответит, не нарисован ли мир вокруг?..